

Весь измождён он, и бледен, и слаб...
Шел из Орды он, как данник, как раб...
В сердце, зная, сил не хватило обиду стерпеть...
И простонал Александр: «Так и мне умереть...»
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Видит: шатер, дорогой, златотканый шатер...
Трон золотой на пурпурный поставлен ковер...
Хан восседает среди тысячи мурз и князей...
Князь Михаил перед ставкой стоит у дверей...
Подняты копья над княжеской светлой главой...
Молят бояре горячей мольбой...
«Не поклонюсь истуканам вовек»,— он твердит...
Миг — и повержен во прах он лежит...
Топчут ногами и копьями колют его...
Хан, изумленный, глядит из шатра своего...
Князь отвернулся со стоном и, очи закрыв,
«Я ж,— говорит,— поклонился болванам, чрез огонь я прошел,
Жизнь я святому венцу предпочел...
Но,— на Спасителя взор устремив,—

Возможно, здесь в полной мере раскрылся большой дипломатический талант великого князя. В 1257 г. он вместе с Андреем отправился в третий